

ԳՐԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆ ՐԵՇԵՆՅԻՆԻ

С. Г. АМИРЯН, *Армяно-украинские литературные связи*. Ереван, 1972, 220 стр., цена 1 р. 08 к.

Среди поистине значительного количества литературы, посвященной истории армяно-украинских взаимосвязей, работы по истории культурных отношений двух народов составляют сравнительно небольшую часть. Именно поэтому каждая новая исследовательская работа в этой отрасли должна, как правило, строиться на новом аналитическом материале, который впервые привлекается к синтетическим выводам. Литературоведение, в частности, по сравнению с другими отраслями истории культуры (искусствоведение, история философии, историография, история языковедения, медицина, книгопечатания и пр.), все еще требует вовлечения новых, до сих пор не изученных данных.

В этом отношении работа Седы Амირян заслуживает названия пионерской. Наряду с охватом большого количества фактического материала, преимущественно впервые введенного в научный оборот, автор сделала совершенно оригинальные обобщающие выводы, впервые сформулированные в современном армянском литературоведении.

Как известно, сравнительное литературоведение ставит перед собой задачу исследовать два типа литературных взаимосвязей — во-первых, явлений, вызванных контактными связями; во-вторых, аналогий, порожденных типологическими общностями. С таких именно позиций автор подошла к своему исследованию, осложненному хотя бы тем, что, на первый взгляд, тяжело представить себе связи как первого, так и второго типа между двумя литературами, отличающимися не только условиями своего развития, но и разделенными значительными географическими расстояниями. Необходимо сразу подчеркнуть, что С. Амիրян удачно преодолела целый ряд трудностей на своем пути и представила законченное исследование, которое состоит из

следующих пяти разделов: I. Общие этапы развития армяно-украинских литературных связей (обзор), II. Тарас Шевченко и Армения, III. Армянская поэзия в переводах Павла Грабовского, IV. Павло Тычина и армянская литература, V. Армянская поэзия в переводах и оценке Максима Рыльского.

Монографию следует рассматривать как итог многолетних исследований, отдельные этапы которых отражены в ряде статей С. Амիրян, публикуемых в журналах и сборниках, начиная с 1964 г.¹

Характер литературных контактов между Арменией и Украиной изменялся на протяжении многих веков (С. Амիրян начинает свое исследование по существу с XIII века и доводит до новейшего времени), эволюционируя от едва уловимых *внешних* связей, которые, по всей вероятности, не имели и не могли иметь заметного значения для литературного процесса (хотя, с другой стороны, они очень ценны как свидетельства культурного общения обоих народов на разных этапах их истории), к совершенно конкретным *внутренним* связям, отразившимся в литературной жизни в определенной художественной форме. Вопрос о существовании внутренних связей между украинской и армянской литературами можно ставить лишь по отношению к новейшим десятилетиям. С. Амիրян рассмотрела внутренние связи последнего времени на очень богатом фактическом материале.

Из наиболее важных выводов, к которым пришла автор, рассматривая литературные

¹ Среди них также проблемная статья о современном состоянии и задачах исследования армяно-украинских литературных связей (см. ее статью «Вірменсько-українські літературні зв'язки на сучасному етапі», «Радянське літературознавство», Київ, 1972, № 8, стр. 3—12).

контакты XIII—XIX вв. заслуживают внимания совершенно справедливые мысли С. Амирян (порой даже странно, что эти мысли не были высказаны раньше, ибо фактографическое их основание известно намного ранее, но оно никогда не рассматривалось в литературоведческом аспекте) о том, что первым литературным произведением, возникшим на Украине в XIII в. и отразившим армянскую тематику, был «Киево-печерский патерик» (рассказ о враче-армянине), что тематика, связанная с Киевской Русью, появилась в армянской литературе также в XIII в. («Житие святых Бориса и Глеба» в *Յայտնադրւմ*), чтобы затем возобновиться в армянских хрониках и плачах XVI—XVII вв. (борьба украинских казаков против татар и турок). Автор сделала ценные наблюдения о типологических параллелях между армянскими элегиями и плачами XIII—XVI вв., с одной стороны, и украинскими народными думами XV—XVII вв.— с другой², о параллелях между произведениями начала XVII в. — сатирической элегией армянского автора Симеона Мартиросовича (*Սիմէոն զարկեհան*) «Գրգորացի թիւրքի յիկոնապատ» и полемическим произведением украинского автора Мелетия Смотрицкого „*Нрѣчь*“, о значительном месте армянской тематики в украинском фольклоре XIX—XX вв. С. Амирян очень детально и на большом фактическом материале рассмотрела развитие литературных контактов в XIX в. Благодаря этому даже такой вопрос, как «Тарас Шевченко и Армения», который неоднократно исследовался и раньше, посвященный контактам наиболее выдающегося представителя украинской литературы XIX в. с армянами и рецепции его творчества в Армении, получил новое освещение.

После установления и укрепления Советской власти как на Украине, так и в Армении культурная жизнь двух народов завила живым ключом. Межнациональные связи нашли новое воплощение в качественно новых взаимосвязях двух литератур—ар-

мянской и украинской. В монографии С. Амирян темы, посвященные общению выдающихся деятелей армянской и украинской культуры — Иоаннеса Иоаннисяна, Ованеса Туманяна, Аветика Исаакяна, Павло Тычины и Максима Рыльского, воспринимаются как органическое развитие процесса многовековых культурных связей, которые, однако, могли войти в полосу расцвета только в условиях советской государственности. Автор и для этого периода (которого, кстати, уже касался ряд армянских исследователей) умеет не только найти богатый, частично впервые обобщаемый, материал, но и прийти к вполне обоснованному выводу о дальнейшем расширении и углублении литературных связей между Арменией и Украиной, являющих собой яркий пример глубокого взаимопроникновения двух социалистических литератур и культур.

Как и каждая новаторская работа, создаваемая на новом материале, исследование С. Амирян не лишено отдельных дискуссионных моментов. Едва ли сегодня, после фундаментального исследования С. Еремяна (опубликованного в сборнике «Исторические связи и дружба украинского и армянского народа», т. 2, Киев, 1965), можно говорить о каких-либо генетических связях между легендами об основании Куара в Армении и Киева на Украине (стр. 7—8 книги С. Амирян) — все свидетельствует о том, что речь идет о двух близких по типу эпонимных мифах, возникших независимо друг от друга. Говоря о появлении древнеукраинской тематики в армянской литературе («Житие святых Бориса и Глеба», стр. 12), необходимо помнить о византийском посредничестве, существование которого доказал В. Бенешевич еще в 1909 г. (см. его статью «Армянский пролог о св. Борисе и Глебе», «Известия Отд. русского языка и словесности Имп. академии наук», т. 14, СПб., 1909, № 1), а в последнее время подтвердил А. Поппе (см. его статью: *Opowieść o męczeństwie i cudach Borysa i Gleba*, „Slavia Orientalis“, Варшава, 1968, № 3, 4). Сведения об армянских надписях на саркофаге киевского князя Ярослава Мудрого (стр. 13) не подтверждаются после ознакомления с памятником по автопии. Гипотеза об армянском происхождении латиноязычного поэта Шимона Шимоновича (Симона Симониде-

² Этому вопросу посвящена также отдельная статья С. Амирян «Типологические общности в украинских народных думах и армянских исторических плачах», «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», т. 3, Ереван, 1971, стр. 282—289.

са, стр. 16) не подтверждается после произведенных генеалогических исследований. Симеон Мартиросович (Симеон Дпир Легаци) не был автором книги «Толкование «Книги бытия» Варданом» (стр. 22), а только ее переписчиком и автором колофона.

Пользуясь случаем, хотим еще сделать некоторые дополнения, которые могут заинтересовать исследователей вопроса об армяно-украинских литературных связях. Армянская тема по существу не исчезала из украинской средневековой литературы — она отразилась, в частности, в апокрифической — переводной и оригинальной — литературе XV—XVI вв., где встречаем, например, украинские варианты переписки царя Абгара с Иисусом или рассказы (в Житии Моисея) о битве между синцами, персами и армянами (см. И. Франко, Апокрифи і легенди з українських рукописів, т. 1, Львов, 1896; переиздано под заглавием *Ukrainian Apocrypha*, München, 1973 = *Harvard Series in Ukrainian Studies*, vol. 10). В XVIII в. армянская тематика нашла своеобразное отражение в таком украинском литературном и историографическом памятнике, как «История русов». В XIX в. армянской теме были посвящены рассказы украинских писателей В. Залозецкого «Розмова з вірменином» (журнал «Галичанин», т. 1, Львов, 1863) и Д. Винцовского «Пригода в горах» (сб. «Временник Института ставропигійського на 1872 р.», Львов, 1871). Впечатления от встреч с армянами, проживающими в колониях на Украине, отразились в мемуарных произведениях — преимущественно описаниях путешествий — украинских писателей Я. Головацкого «Cesta po Halickej a Uherskej Rusi» («Путешествие по Галицкой и Венгерской Руси», журн. «Casopis Ceskeho Museum», Praha, 1841, № 2; описание путешествия было переведено в это же время на немецкий, русский и польский языки), А. Афанасьева-

Чужбинского «Поездка в южную Россию» (ч. 2, СПб., 1863; был также армянский перевод фрагментов этого произведения), А. Шанковского «Картинки из Буковины. Поїздка в Сучаву» (сборник «Етнографічний збірник», т. 1, Львов, 1892). Путешествие по Армении описал украинский писатель К. Устиянович в книге «Три цікаві загадки» (Львов, 1902).

Армянская тема отразилась во многих произведениях — преимущественно песенного типа — украинского фольклора. Наиболее древние записи песен такого содержания относятся к первой половине XIX в.; они встречаются, например, в сборнике З. Доленги-Ходаковского (А. Черноцкого) «Украинские песни» (рукопись № 773 в Центральной научной библиотеке Академии наук УССР в Киеве). Подобные материалы были опубликованы в сборниках Я. Головацкого «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (ч. 3, отд. 2, Москва, 1878); Р. Кайндля «Фольклорні матеріали» (сборник «Етнографічний збірник», т. 5, Львов, 1898); П. Тарасевского «Das Geschlechtsleben des ukrainischen Bauernvolkes. Folkloristische Erhebungen aus der russischen Ukraine» (т. 1, Лейпциг, 1909), или других составителей (например, сборник «Співанки-хроніки. Новини», Киев, 1972).

Все эти дополнения и критические замечания не могут умалить положительного впечатления от книги Седы Амирян — истине первого аналитически-синтетического исследования, посвященного важной области украинско-армянских культурных связей. Следует полагать, что «Библиография армяно-украинских литературных связей», над которой, в соответствии со сведениями научной печати, С. Амирян работает в настоящее время, также станет заметным вкладом в армяно-украинскую литературную компаративистику.

Я. ДАШКЕВИЧ (Львов)